

The background is a vibrant, painterly illustration of a night scene. A large, glowing yellow full moon dominates the upper center of the sky, surrounded by soft, blue and white clouds. In the foreground, a small boy with a blue hat and a backpack stands on a grassy path. To his left is a small, cozy house with a red roof and warm lights inside. To his right is a larger, more ornate wooden house with a steep, shingled roof and a small tower. The scene is set in a lush forest with tall evergreen trees and a small stream flowing through the bottom right corner. The overall atmosphere is magical and serene.

Добрые сказки дедушки Боровика

Юрий Карачевцев

Юрий Карачевцев

Добрые сказки дедушки Боровика

«Автор»

2026

Карачевцев Ю. Ю.

Добрые сказки дедушки Боровика / Ю. Ю. Карачевцев —
«Автор», 2026

Сборник самых светлых историй для всех возрастов. Короткие сказки на ночь, полные чудес и мудрости. Каждая история — маленький урок доброты, смелости и взаимовыручки. Красочные образы и понятный сюжет сделают чтение легким и радостным.

© Карачевцев Ю. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сиреневое колечко	5
Дырявые тучи	8
Волшебное зеркало	9
Сказка о сером человеке	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юрий Карачевцев

Добрые сказки дедушки Боровика

Сиреневое колечко

В одном далёком селе жил юноша по имени Иван. С малых лет полюбилось ему ремесло плотническое: нравилось строгать дерево, вырезать узоры, мастерить игрушки да домашнюю утварь. Но отец увлечения сына не одобрял.

— На земле работать надо, — хмуро говорил он, разглядывая очередную поделку Ивана. — Хлеб растить, картошку копать, сено заготавливать. А ты дерево мучаешь да ерундой занимаешься!

Что бы ни сделал Иван — отец всё ругал. То скажет, что табуретка кривая, то резная доска некрасивая. От этих слов сердце у Ивана сжималось, но бросать любимое дело он не хотел. Тихонько, после работы в поле, снова брался за рубанок и топор. До поздней ночи сидел в своей мастерской.

По соседству жила красавица Марфа, дочь кузнеца. Глаза у неё были как озёра лесные, а улыбка — что солнышко весеннее. Ивану она очень нравилась, но подойти к ней он боялся: всякий раз, как увидит, — язык к нёбу прилипал, руки дрожали, а мысли путались.

Однажды вечером гулял Иван у реки и увидел Марфу. Лучи заходящего солнца золотили её длинные волосы. Подошёл Иван, но слова сказать не может, окаменел будто. Посмотрели они друг на друга и рассмеялись. И в тот же миг из-за кустов вышел Гришка — брат Марфы.

— О, глянька, кто пришёл! Сам Иванплотник! Небось опять какуюнибудь кривую табуретку мастерит?

— Ничего не кривую, — тихо отозвался Иван, чувствуя, как краснеют уши.

— Да ладно, не обижайся, — махнул рукой Гришка. — Слушай лучше, что я узнал. В этом году ярмарка будет через две седмицы — и не простая, а с состязанием мастеров! Кто лучше всех поделку представит, того в столицу на обучение позовут. Я уж и сам коечто готовлю — вот увидишь, моёто точно заметят!

Марфа оживилась:

— Правда? Вот бы посмотреть...

— А ты, Иван, — Гришка подмигнул, — небось тоже чтото мастеришь? Или так и будешь табуретки кривые строгать?

Иван задумался. Очень не хватало ему наставника. И груди вдруг затеплилась надежда: «А что, если показать на ярмарке свои изделия? Вдруг заметят, похвалят... Может, и Марфа оценит!». Он поднял глаза и поймал взгляд Марфы — она смотрела на него с любопытством, чуть склонив голову набок.

— Я попробую, — тихо, но твёрдо сказал Иван. — Сделаю чтонибудь. Шкатулку узорную.

Гришка снова рассмеялся, но без злости:

— Ну, посмотрим!

Марфа улыбнулась Ивану — тепло, ободряюще:

— Буду ждать, что получится. Уверена, выйдет красиво.

Эти слова будто крылья дали Ивану. Он распрямил плечи, кивнул и, попрощавшись, почти бегом направился к своей мастерской.

Долго трудился он над шкатулкой: вырезал узор, шлифовал стенки, подгонял крышку. Когда закончил, поставил на стол и с надеждой посмотрел на своё творение. Но тут зашёл

соседский парень Гришка. Он тоже на ярмарку готовился весь день. Увидел шкатулку — и расхохотался:

— И вот это страшилище ты на ярмарку потащишь? Да кто ж такое купит? Посмотри лучше, что я за день сделал. Вот где красота!

Обидно стало Ивану, но он только крепче сжал зубы. Но и впрямь — много было изъянов у шкатулки. Плохая вышла работа, такую нельзя было показывать. Вечером рассказал о своих печалях другу. Тот и посоветовал:

— Ступай к деду Миرونу, знахарю нашему. Он мудрый, да и волшебные штучки всякие знает. Может, даст тебе чтонибудь, чтоб удали прибавилось и удачи.

Пошёл Иван к деду Миرونу. Жил тот на краю села, в избушке, что диким виноградом увита. Сам МIRON был стар, но не дряхл. Высокий и сухощавый, с прямой спиной, будто не годы его не гнули вовсе. Глаза — светло-серые, ясные, смотрели так, словно видели человека насквозь, до самого дна души.

Выслушал дед юношу внимательно, почесал бороду седую, да и говорит:

— Вижу, стараешься ты на совесть. И руки у тебя умелые, да вот сердце робкое. Есть у меня вещь дивная, силу тайную в себе хранящая. Возьми — и всё у тебя получится.

Достал МIRON из сундука колечко: витое, в форме свернувшегося дракона, а посередине — сиреневый камень, будто туман утренний.

— Это не просто безделушка, — напутствовал МIRON, — его носил великий мастер. Говорят, подарок самого Горного короля.

Обрадовался Иван, побежал домой. Надел колечко на палец — и вдруг почувствовал, как по телу разливается тепло, а в груди просыпается сила. Казалось, будто крылья за спиной выросли.

Сел он за работу, взял новый кусок дерева — и за дело. Руки будто сами знали, что делать: строгали ровно, резали аккуратно, шлифовали до блеска. Когда новая шкатулка была готова, Иван отступил на шаг и замер от восхищения: вот это да! Резные цветы на крышке, плавные линии, идеальная подгонка деталей — всё выглядело так, как должно было быть. Впервые в жизни он по-настоящему гордился своей работой.

Настал день ярмарки. Площадь в тот день словно преобразилась: раскинулись разноцветные шатры и палатки, зазывая покупателей. Пахло свежим хлебом, мёдом, жареными пирожками и сосновой смолой. Гул стоял невообразимый: торговцы громко расхваливали свой товар — кто глиняные горшки с узорной росписью, кто шерстяные платки, кто кованые подсвечники. Тут и там звенели шутки, слышался смех, перекликались дети, гонявшиеся за разноцветными воздушными змеями.

Музыканты играли на балалайках и гармошках, а где-то в стороне парни затеяли шутливую борьбу. Вокруг них быстро собралась шумная толпа зрителей.

Всё вокруг дышало весельем: ярмарка жила своей яркой, шумной жизнью, радуя глаз и согревая сердце.

Иван привёз на площадь свои поделки — ту самую шкатулку, лавку с витыми ножками да детскую лошадку-качалку. Поставил всё на видном месте, а сам встал рядом, время от времени поглядывая на сиреневый камень в кольцо.

Народ ходил, дивился, хвалил работу Ивана. Подходили мастера, кивали одобрительно. Один седовласый столяр даже похлопал юношу по плечу:

— Неплохо, парень, очень неплохо! Руки растут откуда надо.

Вдруг из толпы вышла Марфа. Она давно заметила поделки Ивана и подошла ближе, улыбаясь:

— Какая красота! Ты сам сделал?

Сердце у Ивана забилося чаще, но он вспомнил про колечко, вдохнул поглубже и ответил: — Сам, Марфа. Хочешь, и для тебя такую смастерю шкатулку?

Девушка засмеялась, кивнула. Так и разговорились они, забыли обо всём на свете.

К вечеру объявили итоги: Иван вошёл в тройку лучших! Ему вручили грамоту и приглашение на обучение к столичным мастерам. Парень чуть не заплакал от радости.

Отправился Иван с друзьями пить-гулять, отмечать хорошую новость.

В разгар веселья подошёл к нему Гришка, который тоже участвовал в конкурсе, но не победил. Глаза у него были грустные, плечи поникли.

— Поздравляю, — сказал он тихо. — Ты заслужил. А я, видно, не гожусь в мастера.

Иван посмотрел на него и вдруг вспомнил, как сам недавно сомневался в себе, как боялся, что его работы никуда не годятся. Жалко было отдавать кольцо волшебное — ведь с ним всё стало получаться, появилась уверенность, пришло вдохновение. Но Иван решил: теперь он и без кольца сможет, ведь он уже почувствовал в себе силу.

Сняв колечко с пальца, он протянул его Гришке:

— Возьми эту вещицу. Мне его дед Мирон дал. Оно не простое, дар самого Горного короля. Поможет тебе поверить в себя. У тебя руки не хуже моих, просто уверенности не хватает.

Гришка взял колечко, улыбнулся робко:

— Спасибо, Иван.

На следующий день побежал Иван к деду Мирону благодарить:

— Спасибо, дедушка! Колечко твоё волшебное мне помогло — и с работой, и с Марфой! Всё получилось! Да я ещё и Гришке его отдал — пусть и у него всё сложится!

Дед Мирон рассмеялся звонко, так, что воробьи с крыши разлетелись:

— Ах, Иван, Иван! Ну какое же оно волшебное? Я его в старом сундуке нашёл. Никакой магии в нём нет. Сила была в тебе всё это время. Ты талантливый мастер и добрый парень — просто нужно было поверить в себя. А колечко это... оно не волшебство даёт, а уверенность.

Улыбнулся Иван. Он давно уже это понял. Не в безделушке сила, а в вере в себя. Поклонился он знахарю низко, поблагодарил от всего сердца.

С той поры жизнь Ивана переменилась. Уехал он учиться в город, где под руководством опытных наставников освоил тонкости ремесла. Год за годом он оттачивал навыки, учился видеть в обычном куске древесины будущий шедевр.

Вернулся Иван в родное село уже признанным умельцем — о его работах начали говорить в соседних городах и даже в столице. На окраине села, у самой речки, он обустроил просторную рабочую мастерскую: большие окна пропускали много света, вдоль стен выстроились верстаки и стеллажи с инструментами, а в углу аккуратно были сложены брусья отборного дуба и сосны. Вскоре к нему потянулись первые заказчики — кто за резной мебелью, кто за изящными шкатулками, а кто и за советом по ремонту или отделке. Слава о руках Ивана, творящих чудеса из дерева, быстро разнеслась по округе.

А Марфа стала его женой и помощницей. Она поддерживала Ивана во всём: встречала с улыбкой после долгих часов в мастерской, вдохновляла новыми идеями, заботилась о семье так, что дом их стал местом, куда люди приходили не только за заказами, но и за советом, утешением, добрым словом. Их дети, подрастая, перенимали мастерство отца и доброту матери, и вскоре маленькая мастерская у реки превратилась в настоящую семейную артель, известную по всей округе.

Конец.

Дырявые тучи

Жаркое лето прошло, и каждый день теперь лил мелкий дождь. Молодой воробышка Чик терпеть его не мог. Ему надоела сырость, холод и вечные лужи. Через неделю Чик твёрдо решил залатать дырявые тучи. Он собрал в лесу паутину — серебристую, липкую, крепкую — и взлетел высоко-высоко в небо.

Долго и кропотливо работал воробышка, зашивал дыру за дырой. Ночью он возвращался в своё гнездо, а утром снова набирал паутины и летел к тучам. И однажды дождь прекратился.

— Вот и славно! — обрадовался Чик, отряхнулся и уснул на целую неделю. Так сильно он устал от работы.

Когда воробышка проснулся, он не узнал родной лес. Трава увядала, листья на деревьях пожелтели и начали опадать. Корни жалобно скрипели: «Пить...»

— Ерунда, — буркнул Чик, — зато сухо!

Но с каждым днём лес высыхал всё сильнее. Звонкая когда-то речка превратилась в хилый ручеёк, а потом и вовсе затихла. А вот тучи никуда не ушли. Они набухали, росли тяжёлыми серыми боками и вскоре закрыли солнце полностью. Наступила темнота. Холод пробирал до костей. Воцарилась пугающая тишина — ни шороха листьев, ни голосов животных и птиц. Лес затаил дыхание, воздух потерял свою свежесть и стал тяжёлым.

Понял Чик, что совершил ошибку. Надо принимать природу как она есть, а не исправлять её. Взмыл воробышка снова в небо и принялся разрывать паутину клювом. Крепко было зашито, но он старался изо всех сил. Трудился дни и ночи напролёт.

И вот, наконец, с треском порвалась последняя нить. Хлынул долгожданный дождик — сильный, могучий, пахнущий грибами и мокрой корой. Лесные жители не прятались, а наоборот — радовались, что ушла засуха. Вода напоила землю, усталая река наполнилась силами и снова зажурчала. Деревья ободрились, сбросив лишнюю тяжесть. Только трава не ожила — она уже была жёлтой. И это было правильно.

Вскоре выглянуло солнце. Не жаркое как раньше, а мягкое, сентябрьское. И наступила, наконец, осень. Такая, какая и должна быть: с дождём, с лужами, с жёлтыми листьями под ногами. Лес оживал поновому: не так, как весной, а спокойно, мудро, готовясь к долгой зиме.

Воробышка взмахнул крыльями и полетел вдоль тропинки. Он больше не злился и не боялся. Теперь он понимал: после засухи обязательно приходит дождь, а после темноты — рассвет. И всё в этом мире идёт так, как должно.

Волшебное зеркало

Жил-был мальчик по имени Костик. Смышлёный и добрый, но ужасно ленивый. Уроки делать? Успею! Кровать заправить? И так сойдёт! Прибраться в комнате? У Костика и так всё «на своих местах», творческий беспорядок.

Однажды утром мама заглянула в его комнату, покачала головой.

— Костик, ну сколько можно? В комнате ураган. Сам чумазый. Немедленно умойся и приберись! Слышишь?

Мальчик нехотя подошёл к зеркалу. Волосы были взлохмачены, лицо в чём-то перемазано, майка порвана. «Да не такой уж и грязный», — подумал Костик, стараясь оттянуть момент умывания. Он пристально посмотрел на своё отражение.

— Эй, ты! — строго сказал он зеркалу. — Выходи сюда!

Отражение задрожало и легко выпорхнуло в комнату. Он был точной копией Костика, только по телу пробегали волны, как в воде.

— Нет, в школу тебя пускать нельзя, — задумчиво проговорил мальчик. — Сразу поймут. Будешь за меня домашнюю работу делать. Слышишь? Эй! Уберись в комнате.

Двойник не двигался.

— Вещи сложи!

Отражение пожало плечами и принялось за дело. А Костик начал лениво чистить зубы. Это было теперь не так интересно делать без отражения.

Вскоре из комнаты раздался шум. Что-то упало и разбилось. Костик прямо с щеткой во рту выскочил из ванной. Отражение скидывало в центр комнаты все вещи без разбора. Из них уже выросла целая пирамида до потолка. На полу валялись осколки маминой вазы и кусочки конструктора. Бац! И на верх пирамиды полетела клетка с ошарашенным хомяком.

— Стой! Тормози! — закричал Костик.

Отражение замерло и удивлённо пожало плечами.

— Эх, — вздохнул Костик, глядя на пирамиду из вещей. — Ладно, займёшься чем-нибудь попроще. Пойди полей цветы. Только аккуратно!

Отражение важно кивнуло, схватило лейку и направилось к подоконнику. Поливало оно и правда аккуратно. Костик облегчённо выдохнул и отправился разбирать завал из вещей. Собрал он осколки вазы в совок и вернулся на кухню, чтобы выбросить их в мусор. А там...

Отражение уже закончило с растениями в горшках, залило скатерть на столе, на которой были вышиты цветочные узоры, и теперь из лейки поливало «весенние» обои. Вода стекала по стенам и образовала на полу солидную лужу.

— Прекрати немедленно! — закричал Костик. — Что ты делаешь?

Отражение показало пальцем на нарисованные на обоях цветы.

— Будет непросто, — мрачно прокомментировал мальчик. — Сходи выкинь мусор. А я тут приберусь.

Двойник кивнул, бодро подхватил ведро и с размаху бросил в открытое окно. Внизу раздался пронзительный вой автомобильной сигнализации, а следом — возмущённые крики соседа.

Костик подбежал к окну и захлопнул его, покраснев от стыда.

— Уф, — только и смог вымолвить он. — Знаешь что, братец, я лучше сам всё сделаю. Возвращайся в зеркало.

Отражение улыбнулось, помахало полупрозрачной ладонью и растворилось в воздухе.

Костик оглядел комнату: лужи на полу, мокрые обои, разбросанный мусор. Он глубоко вздохнул и закатал рукава. Оставшийся день пришлось разбирать вещи, мыть, пылесосить.

Но потом, когда он навел чистоту и порядок, ему даже стало приятно. И больше не хотелось разбрасывать вещи и мусорить.

Сказка о сером человеке

В одном далёком городе жил-был Серый человек. Не был он ни злым, ни добрым; ни богатым, ни бедным. Родился он как все, рос весёлым и любознательным. Обучился мастерству, много трудился и даже посмотрел разные страны. Но внутри него всё время росло что-то серое. Тянулись к нему тени и мелкие неудачи. Когда он выходил во двор – сразу темнело во дворе и начинал лить мелкий дождик. Людям рядом с ним было холодно и тоскливо. Стали они избегать Серого человека. И он остался совсем один. А сила тёмная всё росла и росла. Стал Серый человек хмурый и обидчивый. Кому пожелает зла – сразу то и приключится. А случайных прохожих ждали неудачи и болезни. Двор вокруг его дома увял и превратился в колючки. Даже трава расти перестала.

Серый человек каждый день проводил одинаково. Вставал в одно и то же время, делал невкусный завтрак и пил чай. Одевался и брёл на работу. На улице всегда шёл дождь, а прохожие становились грустные и злые. Какое-то время он работал в мастерской. Один. С людьми же всегда был груб и холоден. И поздно вечером возвращался в свой тёмный дом. В неубранных комнатах даже днём царил полумрак. Ничто не приносило радости Серому человеку: ни игры, ни книги, ни музыка. Вечерами он сидел в старом коричневом кресле, погруженный в свои мрачные мысли. Тело мучила слабость, а голову – надуманные тревоги.

Однажды ночью Серый человек проснулся от странного шума. Он очень удивился. Люди и животные уже давно обходили его дом стороной. Серый человек вышел на кухню и обнаружил, что окно настежь открыто, им сердито хлопал холодный ночной ветер. А на полу сидел ярко-рыжий котёнок. Маленький и беззащитный. Светлый, будто солнечный зайчик. Котёнок испугался, бросился к входной двери и удивлённо уставился на запертую дверь. Наверное, он сам не понимал, как мог попасть в этот мрачный дом. Серый человек неспешно подошёл к двери и открыл её. На улице было темно и шёл дождь. Котёнок испуганно понюхал ночной воздух, затем стремительно проскочил в комнату и нырнул под кровать. Серый человек рассердился, но решил, что разберётся с незваным гостем завтра утром. Он лёг на кровать и предположил, как будет вышвыривать зверя за дверь. От этой мысли ему стало спокойно, и он уснул.

Проснулся Серый человек раньше обычного. Кто-то хулиганил на кухне, громко опрокидывал вещи. Серый человек попробовал снова уснуть, но не смог. Пылая от раздражения, он вскочил с кровати и отправился на кухню. А там был настоящий разгром! На полу валялись банки и осколки разбитой чашки. В центре сидел котенок весь перемазанный в муке. Человек на минуту опешил.

– Мяу, – стыдливо сказал котёнок и опустил глаза.

Сначала Серый человек разозлился, схватил скалку и замахнулся ей. Но потом ему стало жалко хулигана. Котёнок прижался к полу и поджал уши. Он был такой маленький и беззащитный. Серый человек устало выдохнул и приготовил еду себе и котёнку. Рыжий проказник жадно набросился, будто целый год голодал. Пока человек убирал кухню – котёнок радостно бегал по комнате и играл с солнечным зайчиком. Словно не сидел он только что испуганный посреди комнаты. Словно это был его дом. Человек хмуро посмотрел на пушистого нахала и тихо сказал:

– Будешь теперь Рыжик. Но тебе надо уйти. Иначе разгромишь весь дом.

Котёнок на мгновение замер, склонил голову набок, будто примеряя имя, и снова бросился на какую-то бумажку.

Серый человек устало сел на табуретку и с интересом наблюдал за маленьким проказником. Котёнок наигрался вдоволь и снова подошёл к двери. Серый человек открыл с надеждой на то, что этот баламут сейчас уйдёт и его жизнь, наконец, вернётся в прежнее русло. Но на

улице по-прежнему шёл мелкий холодный дождь. Рыжик отпрянул, фыркнул и, недовольно вильнув хвостом, ускакал на кухню.

— Извини, малыш, — тихо сказал Серый человек. И сам удивился своим словам.

День пролетел незаметно. Работа уже не казалась такой уж унылой. Вечером Серый человек купил котёнку еды, миску и лоток. Продавщица улыбнулась ему. Это произошло впервые за долгое время. Серый человек растерялся и неловко улыбнулся в ответ. Он отвык от подобного.

Дома Рыжик радостно встретил человека у порога. Он обнюхал сумку и одобрительно потёрся об неё. Серый человек по привычке устало сел в своё старое кресло. Котёнок тут же запрыгнул к нему на колени, свернулся клубочком и замурлыкал.

— Знаешь, я уже давно один, — прошептал человек, глядя рыжую шерстку. — Со мной никто не хочет быть. Даже я сам...

Рыжик приоткрыл один глаз, лизнул его палец шершавым язычком и снова зажмурился.

С каждым днём в доме Серого человека происходили перемены. Он решил убрать свои тёмные комнаты и избавиться от лишнего мусора. Потом вымыл окна, чтобы света было больше. Вещи вокруг больше не теряли свой цвет. Кружка стала синей, полотенце — зелёным, книжная полка — приятного деревянного цвета. Серый человек стал снова читать по вечерам. А котёнок в это время тихо спал на его коленях. Дни теперь не были похожи один на другой. Каждый день рыжий хулиган придумывал новую шалость. Он был непослушным, ломал вещи, будил по ночам, воровал носки. Рыжик внёс хаос в привычную тихую жизнь. Но это Серому человеку даже нравилось, и он продолжал заботиться о рыжем хулигане.

Но каждое утро Рыжик садился у двери и просил выпустить его. И каждый день шёл мелкий неприятный дождик. Котёнок фыркал и возвращался назад. Это уже было как обязательный ритуал. Но в глубине души Серый человек боялся, что однажды...

Однажды утром он проснулся раньше обычного. Рыжик уже ждал у порога.

— Ну зачем тебе туда? — с горечью спросил Серый человек. — Здесь же хорошо. Нам хорошо вдвоём.

Он присел на корточки и погладил котёнка. Рыжик потёрся о его руку, но потом снова начал мяукать. Человек вздохнул и открыл двери...

И тут в лицо ему ударил солнечный свет.

Яркий, тёплый, живой.

Небо сияло голубизной, трава во дворе зеленела мягким ковром, а на кустах, которые он помнил колючками, распустились маленькие белые цветы. В воздухе был приятный весенний аромат. Рыжик радостно выпрыгнул за порог, сел на тёплую землю и сладко потянулся. Он подставил мордочку солнцу и зажмурился от удовольствия.

— Мяу, — позвал он.

Человек стоял на пороге в нерешительности. Он осторожно сделал шаг. Второй.

Во дворе играли дети и нисколько не боялись его. Люди шли по своим делам. Рыжик потёрся о его ноги и побежал по тропинке, петлявшей среди зелен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.